EVGENY DARKS

ЭХО ВЕЧНОСТИ

КНИГА 1

ПЕПЕЛ БУДУЩЕГО

ФАНТАСТИКА • ПОПАДАНЧЕСТВО • ПРИКЛЮЧЕНИЯ

EVGENY DARKS

ЭХО ВЕЧНОСТИ

«Автор»
2026

DARKS E.

ЭХО ВЕЧНОСТИ / E. DARKS — «Автор», 2026

Он пришёл из будущего. Но сможет ли изменить прошлое, не уничтожив будущее?2479 год. Артём Северин — инженер, привыкший доверять науке и логике. Но загадочный Хрональный разлом внезапно переносит его в мрачный мир средневековых королевств. Здесь магия переплетается с обломками технологий исчезнувшей цивилизации, а древние тайны способны переписать ход истории.Чтобы выжить в чужой и жестокой эпохе, Артёму придётся быстро адаптироваться, найти верных союзников и раскрыть секреты древней сети, связывающей разные времена. Вместе с загадочной Мирой Вейр он шаг за шагом приближается к истине, которая может оказаться опаснее любого врага.Почему разлом выбрал именно его? Кто управляет событиями из тени? В мире, где доверие может стоить жизни, а каждое решение имеет необратимые последствия, Артёму предстоит пройти путь, способный изменить судьбу целых цивилизаций. Ведь иногда цена истины оказывается выше цены жизни.

© DARKS E., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. ЧУЖОЕ ВРЕМЯ 5
Глава 2 9
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 25

EVGENY DARKS
ЭХО ВЕЧНОСТИ

Часть 1. ЧУЖОЕ ВРЕМЯ

ПЕПЕЛ БУДУЩЕГО

Автор EVGENY DARKS

Глава 1. Разлом

2479 год. Исследовательский комплекс «Горизонт».

Артём Северин не любил ошибки, которые невозможно объяснить. Особенно если они появлялись в данных, собранных им самим.

На огромном экране перед ним медленно вращалась трёхмерная модель древнего сооружения. Семь тысяч лет назад, согласно официальной хронологии, человечество ещё не обладало технологиями, способными создавать подобные конструкции. Однако объект, обнаруженный под толщей горной породы, не просто противоречил этой теории. Он заставлял усомниться в самой последовательности человеческой истории.

Гладкие стены без швов. Геометрически правильные камеры. Материал, который не удавалось сопоставить ни с одним известным сплавом. И символы, повторявшиеся с точностью, недостижимой для случайных совпадений.

Артём приблизил центральную часть модели.

Три пересекающиеся линии. Круг. Разрыв в нижней части окружности.

Он видел этот знак сотни раз, но сегодня впервые заметил закономерность.

— Покажи все участки с этим символом, — произнёс он.

Система подчинилась. На модели вспыхнули десятки отметок. Затем сотни.

Артём нахмурился.

Символы располагались не хаотично. Они образовывали последовательность, похожую на схему передачи сигнала. Но если это действительно была схема, то где находился источник?

Он вывел на соседний экран результаты последнего сканирования. В глубине сооружения обнаружили область, которая поглощала часть направленного на неё излучения. Не отражала. Не рассеивала. Именно поглощала, словно реагировала на само измерение.

Три дня назад это списали на ошибку оборудования.

Артём не поверил.

Он повторил расчёты, изменил параметры модели, запросил независимую проверку. Результат оставался прежним.

Объект отвечал. Неизвестно кому. Неизвестно как. Но отвечал.

— Ты опять здесь ночуешь?

Артём не обернулся. Голос он узнал сразу.

Доктор Илья Марков, руководитель исследовательского проекта, стоял у входа в лабораторию с чашкой давно остывшего кофе.

— Я работаю, — ответил Артём.

— Это я вижу. А ещё вижу, что ты третий раз за неделю запускаешь анализ, который комиссия запретила до завершения проверки.

— Комиссия запретила эксперимент, а не анализ.

— Ты собираешься проверить границы разрешённого?

— Я собираюсь выяснить, почему сооружение реагирует на наши сигналы.

Марков поставил чашку на стол.

— Мы не знаем, что это за сооружение. Не знаем, кто его создал. И не знаем, почему оно сохранилось в таком состоянии. Именно поэтому мы не должны активировать неизвестные системы.

— Мы не активируем систему. Мы посылаем диагностический импульс минимальной мощности.

— Ты сам веришь в то, что говоришь?

Артём наконец повернулся к нему.

— Если бы я не верил данным, мы бы до сих пор спорили, существует ли этот объект вообще.

Марков ничего не ответил. Он подошёл к экрану и посмотрел на выделенный символ.

— Что изменилось?

— Я сопоставил повторяемость символов с временными метками наших сканирований. Последовательность не совпадает с архитектурой сооружения. Она совпадает с интервалами между импульсами.

— Ты хочешь сказать, что объект подстраивается под наше оборудование?

— Пока я хочу сказать, что у меня есть корреляция. Причинность ещё предстоит доказать.

— И для этого ты собираешься сделать что?

— Один тест.

Марков тяжело вздохнул.

— Артём, я знаю, как ты работаешь. Ты находишь закономерность и не успокаиваешься, пока не объяснишь её. Это полезно, пока ты помнишь, что не каждую закономерность нужно проверять немедленно.

— Если мы сейчас остановимся, проект заморозят на полгода.

— Возможно, потому что полгода назад мы нашли под землёй нечто, что не понимаем.

— А если это единственный шанс узнать, что именно?

Марков посмотрел на него долгим взглядом.

— Тогда хотя бы дождись моей подписи.

Он направился к выходу.

Артём проводил его глазами и снова повернулся к экрану.

На панели диагностики появилась новая строка.

НЕСООТВЕТСТВИЕ ВРЕМЕННОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.

Он замер.

Сообщение не относилось ни к одной из установленных программ. Артём открыл журнал событий. Строка отсутствовала в истории запросов. Он проверил системные часы, целостность файлов и состояние вычислительного узла.

Ошибок не было.

Сообщение исчезло.

На его месте возник символ — три линии, круг и разрыв в нижней части окружности.

Тот самый знак.

Артём почувствовал, как внутри поднимается знакомое возбуждение исследователя. Страх пришёл позже, когда он заметил, что символ медленно пульсирует в такт сигналу, которого не было в журнале оборудования.

Он открыл диагностический канал.

— Система, изолируй внешний источник сигнала.

ВНЕШНИЙ ИСТОЧНИК НЕ ИДЕНТИФИЦИРОВАН.

— Покажи направление.

НАПРАВЛЕНИЕ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО.

— Тогда покажи частоту.

Пауза.

ЧАСТОТА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ДОСТУПНОМУ ДИАПАЗОНУ.

Артём медленно выпрямился.

— Какому источнику принадлежит сигнал?

На экране возникла новая строка.

ИСТОЧНИК: НЕ УСТАНОВЛЕН.

Следом появилась ещё одна.

ЗАПРОС СИНХРОНИЗАЦИИ ПОЛУЧЕН.

Артём почувствовал, как холодеют пальцы.

Он не отправлял запрос синхронизации. Оборудование комплекса работало в изолированном контуре. Даже если неизвестный сигнал проник в систему, он не должен был получить доступ к управляющему интерфейсу.

Он потянулся к аварийному выключателю, но остановился.

На экране появилась схема сооружения. Теперь она была другой: внутренние камеры складывались в единую структуру, похожую на огромный механизм. В его центре светилась точка.

Та самая область, которая поглощала излучение.

— Отключить питание лабораторного контура, — приказал Артём.

КОМАНДА ОТКЛОНЕНА.

— Повтори.

КОМАНДА ОТКЛОНЕНА.

Он резко нажал физический выключатель.

Освещение погасло. Вентиляция остановилась. Мониторы на соседних рабочих местах потухли.

Но главный экран продолжал светиться.

На нём появилась надпись, которую Артём не мог прочитать ни на одном известном языке. И всё же смысл возник в его сознании так ясно, словно кто-то произнёс его вслух.

ПРОТОКОЛ ПЕРЕХОДА АКТИВИРОВАН.

— Какого ещё перехода?…

Пол под ногами едва заметно дрогнул.

Артём отступил от консоли. Воздух перед ним исказился, будто пространство превратилось в поверхность воды. Прямые линии стен изогнулись. Свет растянулся в тонкие нити, уходящие в точку, которой секунду назад не существовало.

Он бросился к двери.

Не успел.

Искажение расширилось, поглотив стол, часть оборудования и кресло. Предметы не разлетались и не ломались. Они исчезали, словно их вырезали из окружающего мира.

Артём схватился за край металлической консоли. Пальцы скользнули по гладкой поверхности. В ушах нарастал низкий гул, от которого вибрировали зубы.

На экране появилась последняя последовательность сообщений.

БИОМЕТРИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ОБНАРУЖЕН.

СОВМЕСТИМОСТЬ: НЕПОЛНАЯ.

ПРИВЯЗКА К ИСТОЧНИКУ: НЕВОЗМОЖНА.

— Отменить переход!

КОМАНДА НЕДОСТУПНА.

— ОТМЕНИТЬ!

На мгновение всё замерло.

В центре искажения возник образ незнакомого пространства: тёмные каменные стены, тусклый свет и что-то похожее на огромную арку. Артём успел заметить на её поверхности тот же символ.

Затем изображение исчезло.

Сила, тянувшая его вперёд, стала невыносимой. Металлическая консоль выскользнула из рук. Его отбросило к центру искажения.

Последнее, что он увидел на экране, были две строки:

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИВЯЗКА: НЕ УСТАНОВЛЕНА.

ДАТА СОБЫТИЯ: ДО НАЧАЛА ДОКУМЕНТИРОВАННОЙ ИСТОРИИ.

Артём успел подумать только об одном.

Такого не могло быть.

А затем мир исчез.

Глава 2

Первым вернулся звук.

Не гул оборудования. Не сигнал диагностической системы. Не ровное дыхание вентиляции.

Ветер.

Он шуршал где-то над головой, перебирая листья. Между порывами слышались редкие щелчки, будто сухие ветки ломались под невидимыми шагами.

Артём попытался открыть глаза.

Свет ударил по зрачкам. Он зажмурился, выругался и несколько секунд просто лежал, стараясь понять, почему каждый вдох отдаётся болью в груди.

Потом осторожно приподнял голову.

Над ним возвышались деревья.

Высокие, старые, с тёмными стволами и густыми кронами. Их ветви переплетались так плотно, что небо просматривалось лишь отдельными серыми фрагментами. Под ногами — если это вообще можно было назвать ногами — лежала влажная земля, покрытая мхом, опавшими листьями и мелкими камнями.

Артём замер.

Он не помнил, как оказался здесь.

Последнее воспоминание: лаборатория, искажение пространства, экран с надписью о переходе.

Потом — пустота.

Он медленно повернул голову.

Никаких стен. Никаких приборов. Ни металлической консоли, за которую он держался. Ни аварийного освещения.

Только лес.

— Нет, — тихо произнёс он.

Голос прозвучал хрипло и непривычно.

Артём попытался сесть. В боку вспыхнула боль. Он резко выдохнул и снова опустился на землю.

Несколько секунд он лежал, стиснув зубы.

Затем заставил себя двигаться медленнее.

Первичная оценка состояния.

Сознание ясное. Зрение сохранено. Дыхание затруднено, но не критично. Боль в правой стороне грудной клетки. Вероятно, ушиб. На ладонях ссадины. Голова гудит.

Он провёл рукой по лицу. На пальцах осталась кровь.

— Отлично, — прошептал Артём. — Просто отлично.

Он ощупал карманы.

Пусто.

Ни коммуникатора, ни диагностического браслета, ни даже обычного карманного инструмента, который он всегда носил с собой. На нём осталась только одежда: тёмная куртка, брюки и ботинки.

Никаких устройств.

Никакой связи.

Он поднял голову и посмотрел на деревья.

Если это был эксперимент, то его масштаб выходил за пределы всего, что он знал. Если это была галлюцинация — слишком много деталей. Если же…

Артём оборвал мысль.

Он не собирался делать выводы, пока не соберёт данные.

Сначала — определить местоположение.

Он осторожно поднялся на ноги, опираясь на ближайший ствол. Мир качнулся. В глазах потемнело, но через несколько секунд равновесие вернулось.

Артём осмотрелся.

Лес уходил во все стороны. Рельеф был неровным: невысокие холмы, каменистые участки, заросшие низины. Где-то неподалёку журчала вода.

Вода.

Он повернул голову в сторону звука.

Если удастся найти ручей, можно будет оценить местность и, возможно, двигаться вдоль него. Вода часто ведёт к человеческим поселениям.

Мысль была разумной.

Проблема заключалась в том, что он не знал, насколько безопасно пить местную воду. Не знал, какие растения здесь растут, какие животные обитают в лесу и есть ли вообще поблизости люди.

Но жажда уже начинала мешать думать.

Артём двинулся вперёд.

Первые несколько минут он шёл медленно, стараясь не нагружать правую сторону тела. Ветки цеплялись за куртку, мокрая трава скользила под подошвами. Каждый шаг требовал внимания.

Он пытался ориентироваться по солнцу, но облака закрывали небо.

Через некоторое время звук воды стал громче.

Ручей оказался узким, но быстрым. Вода переливалась через камни, образуя небольшие пенистые участки. Артём опустился на колено и посмотрел на поверхность.

Прозрачная.

Без заметного запаха.

Он знал, что прозрачность не означает безопасность. Вода могла содержать микроорганизмы, которых он не способен увидеть. Но у него не было ни фильтра, ни ёмкости, ни возможности вскипятить её.

Артём зачерпнул немного ладонью.

Понюхал.

Сделал маленький глоток.

Вкус показался обычным.

Он выпил ещё. Потом ещё.

Жажда отступила, но тревога осталась.

Артём вытер рот и осмотрел берег. На влажной земле виднелись следы. Несколько отпечатков были похожи на человеческие, хотя форма обуви отличалась от привычной. Рядом тянулась цепочка более мелких следов.

Он присел.

Следы были свежими.

Это означало, что здесь кто-то проходил. Возможно, люди.

Впервые с момента пробуждения он почувствовал облегчение.

Затем заметил, что следы уходят в лес, а не вдоль ручья.

Артём посмотрел на воду. Потом на следы.

Выбор был очевиден: идти к людям. Но сначала требовалось понять, кто они и насколько опасны.

Он поднялся и двинулся по отпечаткам.

Через несколько минут лес стал гуще. Подлесок цеплялся за ноги, ветви хлестали по лицу. Артём несколько раз останавливался, чтобы перевести дыхание. Боль в боку усиливалась.

Он понимал, что совершает ошибку.

Но продолжал.

Ему нужны были ответы.

Внезапно впереди раздался треск.

Артём остановился.

Треск повторился. Затем послышался глухой удар.

Он медленно повернул голову.

Между деревьями что-то двигалось.

Сначала он решил, что это крупное животное. Тёмная фигура мелькнула за стволом, затем исчезла. Артём отступил, стараясь не шуметь.

Ещё один звук.

На этот раз ближе.

Он огляделся в поисках подходящего укрытия. За спиной был толстый ствол, слева — каменистый склон. Никакого оружия. Никакого инструмента.

Только собственные руки.

Фигура появилась снова.

Это был человек.

Артём понял это не сразу. Силуэт двигался слишком осторожно, почти бесшумно. На плече висела длинная сумка, а в руке блестело что-то металлическое.

Человек остановился.

Артём замер.

Между ними было около двадцати метров.

Незнакомец — или незнакомка — не двигался. Лицо скрывала тень капюшона. Артём попытался рассмотреть одежду: грубая ткань, кожаные ремни, тёмный плащ. Ничего похожего на экипировку исследовательского комплекса.

Он сделал шаг вперёд.

— Эй! — крикнул Артём.

Фигура резко подняла руку.

Артём остановился.

В руке был нож.

Не современный. Короткий, с потемневшим металлическим лезвием и деревянной рукоятью.

Незнакомец что-то произнёс.

Артём не понял ни слова.

Он поднял ладони, показывая, что не вооружён.

— Я не собираюсь причинять вреда. Я… — Он запнулся. — Я заблудился.

Человек не опускал нож.

Артём попытался подобрать другие слова. Английский? Нет. Русский? Уже пробовал. Он не знал, какой язык здесь мог быть понятен.

Незнакомец сделал шаг назад.

И тогда Артём заметил лицо.

Молодая женщина.

Тёмные волосы выбивались из-под капюшона. На щеке была тонкая полоска грязи. Взгляд — настороженный, внимательный. Она смотрела не на его лицо, а на одежду, руки, ботинки. Оценивала.

Артём медленно опустил руки чуть ниже, но не убрал их из поля зрения.

Женщина произнесла ещё одну фразу.

На этот раз медленнее.

Он не понял.

— Я не понимаю, — сказал Артём.

Она нахмурилась.

Потом посмотрела на его лицо, словно заметила что-то странное. Нож чуть опустился.

Женщина сделала шаг ближе.

Артём увидел, что на её поясе висит небольшой металлический предмет. Он был покрыт царапинами, но в центре отчётливо просматривался символ.

Три линии. Круг. Разрыв в нижней части окружности.

Тот самый знак.

Артём почувствовал, как сердце ударило сильнее.

— Где ты это взяла? — спросил он.

Женщина не поняла слов. Но заметила, куда он смотрит.

Её пальцы сомкнулись на металлическом предмете.

Нож снова поднялся.

Артём сделал шаг назад.

— Подожди. Я знаю этот символ.

Женщина произнесла короткую фразу. В её голосе прозвучало предупреждение.

Он не понял ни одного слова. Но понял смысл.

Не приближайся.

Артём остановился.

Ветер прошёл по кронам деревьев. Где-то далеко закричала птица.

Женщина смотрела на него так, будто перед ней стоял не потерявшийся человек, а нечто, что не должно было появиться в этом лесу.

И впервые с момента перехода Артём осознал простую вещь.

Он не просто оказался в неизвестном месте. Он оказался среди людей, которые могли считать его опасным.

А единственная зацепка, связывавшая его с прежней жизнью, находилась в руке незнакомки. И она явно не собиралась отдавать её добровольно.

Глава 3

Мира не опустила нож.

Артём стоял неподвижно, стараясь не делать резких движений. Он уже понял: любое неверное действие могло закончиться тем, что женщина перед ним решит избавиться от незнакомца самым простым способом.

Он посмотрел на её лицо.

Она была моложе, чем ему показалось сначала. Возможно, лет двадцати пяти. Или чуть старше. Тёмные волосы собраны под капюшоном, на скулах — следы усталости. На одежде засохли пятна грязи. Сумка на плече выглядела тяжёлой, а нож в руке — не украшением, а привычным инструментом.

Она снова что-то сказала.

Артём покачал головой.

— Я не понимаю. Ни слова.

Мира нахмурилась.

Он медленно указал на себя.

— Артём.

Потом повторил, чуть отчётливее:

— Ар-тём.

Женщина не ответила.

Артём указал на неё.

Она замерла, словно не сразу поняла, чего он хочет. Затем произнесла:

— Мира.

Он повторил:

— Мира.

Её взгляд стал чуть менее напряжённым. Нож опустился, но не исчез из её руки.

Артём осторожно выдохнул.

— Хорошо. Мира. Я Артём. Я не опасен.

Последнюю фразу она, конечно, не поняла.

Он попробовал показать это жестами: развёл руки, указал на пустые карманы, затем на собственную грудь. Мира следила за ним, не меняя выражения лица.

Когда он указал на её металлический предмет, она тут же прикрыла его ладонью.

Значит, вещь имела значение.

Артём решил не настаивать.

Вместо этого он указал на свой бок.

Боль усилилась. Он едва заметно поморщился.

Мира посмотрела на его одежду. Затем на кровь, проступившую у края куртки.

Она произнесла короткую фразу.

Артём не понял слов, но узнал интонацию. Вопрос.

— Да, — ответил он. — Болит.

Мира медленно убрала нож в ножны.

Это не означало доверия. Скорее, она решила, что раненый человек не представляет непосредственной угрозы.

Она подошла ближе.

Артём напрягся, когда женщина протянула руку к его боку. Он инстинктивно отшатнулся.

Мира резко остановилась.

В её взгляде появилось раздражение.

Она указала на рану, затем на землю. После этого повторила жест: сесть.

Артём понял.

Он осторожно опустился на поваленное дерево.

Мира присела перед ним и начала осматривать повреждение. Её движения были уверенными и быстрыми. Она ощупала рёбра через ткань, проверила, как он дышит, затем попросила — или приказала — поднять руку.

Артём попытался выполнить жест.

Боль прострелила грудь.

Он резко втянул воздух.

Мира нахмурилась и что-то произнесла. На этот раз в её голосе не было угрозы.

Она открыла сумку.

Внутри лежали свёрнутые полосы ткани, небольшие флаконы, деревянная коробочка и несколько инструментов. Один из них напоминал тонкий металлический зажим. Другой — короткий нож с узким лезвием.

Артём невольно задержал взгляд.

Набор был похож на медицинский, но не на тот, который он знал.

Мира достала ткань и небольшую бутылку с мутной жидкостью. Смочила край полосы и приложила к его ладони.

Артём дёрнулся.

Жидкость обожгла кожу.

— Чёрт!

Мира отдёрнула руку и резко посмотрела на него.

Он поднял ладонь, показывая, что всё в порядке.

Она произнесла несколько слов. Артём не понял их, но по выражению лица догадался: если он продолжит дёргаться, помощи больше не будет.

Он стиснул зубы.

Мира обработала ссадины, затем осмотрела бок. К счастью, одежда была порвана, но глубокого кровотечения не наблюдалось. Женщина осторожно ощупала область рёбер, и Артём едва удержался от нового движения.

Она закончила осмотр и достала из сумки широкую полосу ткани.

Артём покачал головой.

— Нет. Не надо туго. Если ребро сломано, нельзя…

Мира не поняла.

Она обернула ткань вокруг его грудной клетки, но не стала затягивать слишком сильно. Проверила дыхание и поправила повязку.

Артём удивлённо посмотрел на неё.

Её действия были разумными. Не идеальными, но разумными.

Он не знал, откуда она получила медицинские навыки. Возможно, здесь это было обычным делом. Возможно, она лечила людей в поселении. Но сейчас она действовала не как случайный человек, пытающийся помочь раненому.

Она знала, что делает.

Мира убрала использованную ткань в отдельный мешок и поднялась.

Затем указала на него. Потом — на лес. И покачала головой.

Артём понял смысл.

Оставаться здесь нельзя.

Он посмотрел на её сумку, затем на металлический предмет у пояса.

— Ты знаешь, что это? — спросил он, указав на символ.

Мира проследила за его взглядом.

Её лицо изменилось. Совсем немного. Но Артём заметил.

Она прикрыла предмет тканью и отвернулась.

Значит, знала. Или, по крайней мере, боялась того, что он мог означать.

Артём хотел спросить ещё, но Мира уже направилась к ручью. Через несколько шагов она остановилась и обернулась.

Он не двинулся.

Женщина раздражённо махнула рукой.

Артём понял, что его зовут.

Он поднялся слишком быстро.

Мир вокруг качнулся. В глазах потемнело. Он попытался удержаться за дерево, но промахнулся и едва не упал.

Мира оказалась рядом быстрее, чем он ожидал. Она схватила его за руку и помогла восстановить равновесие.

Артём тяжело дышал.

— Спасибо.

Она не поняла слова. Но, кажется, поняла смысл.

Мира отпустила его и указала на землю. Затем показала два пальца, после чего медленно подняла их вверх.

Артём догадался: сначала посидеть. Потом идти.

Он подчинился.

Несколько минут они провели молча.

Артём пытался восстановить последовательность событий. Лаборатория. Сигнал. Переход. Лес. Женщина с древним символом.

Если он действительно оказался в прошлом, то вопрос о дате становился критическим. Но пока у него не было ни часов, ни приборов, ни возможности проверить гипотезу.

Он посмотрел на Миру.

Она сидела неподалёку, проверяя содержимое сумки. Движения были привычными. Она не выглядела испуганной. Скорее, настороженной и уставшей.

Артём заметил, что её пальцы иногда касаются металлического предмета на поясе.

Он решил попробовать ещё раз.

Указал на символ. Затем на себя. Потом сделал жест, будто что-то вспыхивает.

Мира резко подняла голову.

— Нет, — произнесла она.

Слово было коротким, но Артём понял его.

Она покачала головой и снова прикрыла знак.

Он замолчал.

Значит, предмет был связан с тем, что произошло в лаборатории. Возможно, с сооружением. Возможно, с самим переходом.

Но Мира не собиралась рассказывать. Или не могла.

Женщина поднялась и указала на ручей. Затем на противоположный склон.

Артём посмотрел туда, куда она показывала.

Между деревьями виднелась узкая тропа. Она уходила вверх, огибая каменистый выступ.

Мира произнесла несколько слов и показала на него, затем на тропу.

Артём понял: она собиралась вести его куда-то.

Он попытался встать самостоятельно. На этот раз получилось лучше, хотя боль в боку никуда не исчезла.

Мира наблюдала за ним.

Когда он выпрямился, она указала на его куртку, затем на собственную сумку. После этого протянула руку.

Артём нахмурился.

Она хотела что-то получить.

Он проверил карманы ещё раз, хотя уже знал, что они пусты. Затем развёл руками.

— Ничего нет.

Мира не поняла слов, но увидела жест.

Она посмотрела на его одежду, словно пыталась определить, откуда он пришёл. Затем указала на ботинки.

Артём посмотрел вниз.

Его обувь была слишком чистой и необычной для этого места. Современные материалы, плотная подошва, гладкая поверхность. Даже без приборов он понимал, что одежда и обувь выдавали его сильнее, чем любые слова.

Мира провела пальцами по ткани его куртки.

В её взгляде появилось любопытство.

Она произнесла вопрос.

Артём покачал головой.

— Не знаю, как объяснить.

Мира убрала руку.

Затем указала на тропу и подняла один палец.

Артём понял: один человек. Она.

После этого показала на него. Два пальца.

Они пойдут вместе.

Но перед тем как двинуться, Мира указала на металлический предмет у себя на поясе. Потом на Артёма.

Она явно хотела дать понять, что вещь останется при ней.

Артём медленно кивнул.

Он не собирался отнимать её.

Пока.

Мира развернулась и пошла по тропе.

Артём последовал за ней.

Первые шаги дались тяжело. Он двигался медленно, стараясь не отставать. Женщина несколько раз останавливалась, но не помогала ему, пока он сам не попросил жестом.

Она не была его проводником из доброты.

Она оценивала, насколько он способен идти. И, похоже, решала, стоит ли тратить на него время.

Тропа поднималась по склону. Через некоторое время лес стал редеть. Между деревьями появились каменные выступы, покрытые мхом. Артём заметил, что некоторые из них имели слишком правильную форму.

Он остановился.

На поверхности одного камня виднелась тонкая линия. Она уходила под землю и исчезала в зарослях.

Артём присел, чтобы рассмотреть её.

Мира тут же обернулась.

Она произнесла резкую фразу и указала на тропу.

Артём поднял ладони.

— Я только смотрю.

Он коснулся камня.

Поверхность была холодной. Под пальцами ощущалась едва заметная вибрация.

Артём замер.

Вибрация повторилась.

Три коротких импульса. Пауза. Ещё три.

Он отдёрнул руку.

В памяти вспыхнуло изображение лабораторного экрана. Последовательность сигнала, которую он изучал перед переходом.

Тот же ритм.

Артём посмотрел на Миру.

Она стояла неподвижно. Её лицо побледнело.

Женщина схватила его за запястье и резко оттащила от камня.

Он не сопротивлялся.

Мира что-то сказала — быстро, почти шёпотом. Затем указала на камень, на металлический предмет у пояса и на лес за их спинами.

Артём не понял слов. Но увидел страх.

Не страх перед ним. Страх перед тем, что находилось под землёй.

Мира потянула его за руку и повела дальше.

Артём больше не останавливался.

Через некоторое время тропа вывела их к небольшому каменному выступу. Отсюда лес просматривался лучше. Вдалеке, за холмами, поднимались тонкие столбы дыма.

Поселение.

Артём смотрел на дым, чувствуя, как внутри возникает осторожная надежда.

Люди. Еда. Возможность получить информацию.

Мира указала на поселение, затем на него. После этого подняла ладонь, словно предупреждая.

Артём понял: там ему не будут рады.

Он посмотрел на женщину.

— Почему ты мне помогаешь?

Мира не поняла вопроса. Но, кажется, уловила его смысл. Она долго смотрела на него, затем коснулась металлического предмета на поясе.

И произнесла одно слово:

— Долг.

Артём повторил:

— Долг.

Мира кивнула.

Затем отвернулась и продолжила путь.

Он последовал за ней.

Артём ещё не знал, что именно должен будет вернуть. Не знал, почему женщина носит древний символ и почему боится камней, скрытых под лесной землёй.

Но одно он понял точно.

Помощь здесь не была бесплатной.

И его долг только начинался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.